

Он невольно отступил на шаг, вышел через боковую дверь, посмотрел на восток и осторожно указал:

— Вы... вы хотите купить лошадь? Лошади продаются на севере.

Хуа Сюй, видя, что с ним все в порядке, лишь улыбнулся, покачал головой и повернулся, чтобы уйти.

Эта улыбка... Он видел ее лишь раз, но она сразу же растрогала его. Янь Юаньшу инстинктивно схватил его за руку...

Много лет спустя, вспоминая этот момент, Янь Юаньшу думал, что это было самое правильное решение в его жизни.

В ответ он услышал легкий стон, а затем его оттолкнули. Хуа Сюй нахмурился и недовольно посмотрел на него:

— Ты всегда так хватаешь людей?

— Я... я...

Кого это «всех»? Янь Юаньшу широко раскрыл глаза, не зная, что сказать, и вдруг произнес:

— Мы где-то встречались?

Ему показалось, что это лицо было ему знакомо, и он задумался.

— Нет!

Хуа Сюй резко развернулся и ушел.

— Уже поздно, и я вижу, что вы устали с дороги. Может, останетесь выпить чаю перед тем, как идти дальше?

Он догнал его у входа в переулок, глядя на его спину, и не хотел отпускать.

Когда он был главой долины, никто не осмеливался проявлять к нему такую настойчивость. Хуа Сюй с сложным выражением лица обернулся:

— Какой у вас чай?

— Какой вы хотите?

В конце концов, Хуа Сюй все же последовал за ним в дом.

Когда он повернулся, странное, ничем не обусловленное чувство возникло в сердце Янь Юаньшу, словно фейерверк, взлетающий в небо. Он был переполнен радостью, ведь в мире действительно может найтись человек, способный вызвать такую безудержную радость...

— Не знаю, почему, но видя вас, я чувствую себя счастливым. Видимо, это судьба~

Янь Юаньшу шел легко, временами оборачиваясь и глядя на него, словно ребенок.

— Не надо льстить, я не собираюсь покупать лошадь.

Хуа Сюй холодно пресек его попытку.

— Я знаю, что вы не покупаете лошадь. Судя по вашему благородному виду, даже если вы выйдете на улицу, я думаю, вы поедете в карете.

Янь Юаньшу шел впереди, болтая и смеясь, и казался более раскрепощенным, чем раньше.

— Скажите, где ваши родители?

Хуа Сюй не знал, зачем задал этот вопрос. Возможно, в глубине души он жалел стариков. Он хотел спросить, носит ли он тот оберег, но так и не решился — какое он имел право?

— А... я...

Янь Юаньшу почесал голову, задумчиво ответил:

— Моих родителей я не видел... Меня вырастили всем селом... Почему вы спрашиваете? Может, я похож на кого-то из ваших родственников?

Он повернулся и посмотрел на Хуа Сюя.

Хуа Сюй пристально смотрел на него, но заметил, что на его лице была искренность, что вызвало у него сомнения.

— Вы... похожи на сына одного моего старого знакомого.

Сказав это, он перестал смотреть на него, устремив взгляд вперед.

— Да, с тех пор как я здесь, я часто слышу подобное. Может, в мире действительно есть еще один я!

— Ты будто сказки рассказываешь...

Хуа Сюй усмехнулся.

Янь Юаньшу покачал головой:

— Нет, нет, просто я чувствую себя таким маленьким. Если я чего-то не понимаю, то не могу это отрицать, так что лучше просто проявлять уважение.

Хуа Сюй промолчал, подумав, что, возможно, у этого парня не все в порядке с головой, и его ожидания от чая немного поугасли.

Вскоре они вошли во двор. Напротив окна росло дерево сливы с несколькими красными цветами, как будто оно цвело не очень хорошо.

— Его недавно пересадили, в этом году цветение не удалось, но в следующем году будет лучше. Как насчет того, чтобы остаться и посмотреть на цветение в следующем году?

Увидев, что Хуа Сюй смотрит на дерево, он невольно спросил, и только потом понял, что действительно хочет, чтобы он остался.

— ...А чай?

Хуа Сюй не стал продолжать разговор, спросив только о чае.

— Ах, просто так спросил. Заходите.

Внутри комнаты было не очень просторно, но все было устроено с умом. На квадратном столе лежала куча аккуратных маленьких кубиков, беспорядочно сложенных друг на друга. На главном месте в зале стояла доска для игры в го, и партия была в самом разгаре, но по какой-то причине остановилась. Пока он рассматривал комнату, в воздухе разлился аромат чая — это был превосходный Лунцзин.

— Когда-то мой отец говорил, что чай, заваренный на снежной воде, тоже вкусный. Здесь люди не разбираются в чае, но, судя по вашему виду, вы знаете толк. Я заварил чай, попробуйте.

— Вы же говорили, что у вас нет родителей?

Рука Хуа Сюя с чашей замерла, и он поднял на него взгляд.

— Ах... Это долгая история. Если я скажу, что это тело не мое, вы поверите?

Хуа Сюй едва не закатил глаза, с трудом сдержавшись. Он даже обрадовался, ведь быть собой было так приятно. Поэтому он стал более снисходительным к собеседнику, слегка улыбнулся и легким тоном сказал:

— Вы так странно говорите, зачем вам торговать лошадьми? Лучше бы гадали, думаю, вы бы не умерли с голоду.

— Вот видите, вы так красивы, когда улыбаетесь. Ваша улыбка делает снег за окном менее белым...

Хуа Сюй почувствовал себя неловко. Раньше, когда он носил маску, она служила барьером, скрывая его эмоции, но и лишая его самого себя. Теперь же, когда он снял маску, его эмоции стали видны, и он покраснел до ушей.

— Ха-ха, вы такой забавный! Неужели раньше никто не говорил вам комплиментов? Как можно так смущаться!

Янь Юаньшу, словно открыв что-то невероятное, с улыбкой подошел ближе, внимательно разглядывая его.

Хуа Сюй смущенно кашлянул, поставил чашку и достал из рукава медные монеты:

— Благодарю за чай. Ваш отец был прав, чай, заваренный на снежной воде, действительно вкусный. Если будет возможность, передайте ему мою благодарность.

С этими словами он направился к двери.

Услышав, что он уходит, выражение лица Янь Юаньшу мгновенно изменилось. Он подошел к двери, оперся на косяк:

— Не уходите, пожалуйста. До Нового года осталось полмесяца. Я вижу, вы один, и не похоже, что вы идете к родственникам или друзьям. Скорее, вы путешествуете. Почему бы вам не остаться здесь на какое-то время? Мне кажется, мы нашли общий язык. Может, вы задержитесь на пару дней?

Произнося эти слова, его сердце бешено колотилось, и он сам понимал, насколько это было неожиданно.

Он наговорил кучу бессвязных слов, и Хуа Сюй лишь удивлялся — какое ему дело до того, уйдет он или останется?

— Зачем вам, чтобы я остался?

Этот вопрос придал Янь Юаньшу смелости. Он вышел во двор и загородил ему путь:

— Вы мне кажетесь знакомым, и я не хочу, чтобы вы уходили!

Хуа Сюй слегка нахмурился, размышляя: неужели он узнал меня? Вроде бы нет...

— Вы знаете, кто я?

— Пока нет, но я, наверное, знаю, кем вы станете для меня.

Янь Юаньшу вдруг широко улыбнулся.

Хуа Сюй еще больше удивился:

— Кем?

— Тем, кого я люблю...

Улыбка Янь Юаньшу оставалась яркой, и, произнеся эти слова, он почувствовал, как его сердце наполнилось радостью.

Оказывается, я чувствую к тебе такую близость не из-за знакомства и не из-за мгновенной симпатии, а из-за любви. Само осознание этого делает меня невероятно счастливым.

Хуа Сюй смотрел на него в полном недоумении, явно шокированный:

— Что вы сказали?

Янь Юаньшу продолжал улыбаться, глупо спросив:

— ...Так вы останетесь?

За двадцать лет своей жизни он часто слышал слово «любовь» из уст других, но никогда в свой адрес. И вот, наконец, кто-то сказал ему, что любит его.

Хуа Сюй с любопытством спросил:

— Любовь? Что вам во мне нравится?

— Вы красивы, у вас прекрасная улыбка. В общем, вы просто идеальны.

Хуа Сюй, видя его сияющую улыбку, лишь усмехнулся и снисходительно сказал:

— Молодой человек, возможно, вы влюблены в девушку, которая похожа на меня, и поэтому так говорите. Не перепутайте.

Янь Юаньшу серьезно объяснил:

— Я хоть и молод, но многое понимаю. Если я не смогу распознать свои истинные чувства, то зачем тогда жить?

Хуа Сюй наклонил голову, рассматривая его, и с безразличным видом ответил:

— Что ж, спасибо за вашу любовь. У меня есть дела, так что я прощаюсь.

С этими словами он вышел за ворота.

Сердце Янь Юаньшу забилося так сильно, что он почувствовал панику: «Если я отпущу его сейчас, то больше никогда не увижу». Он никогда в жизни не бежал так быстро. Он бросился вперед, схватил край серого халата Хуа Сюя и замер, одной рукой цепляясь за столб у ворот.

<http://bllate.org/book/16872/1554993>